

ЭЖЕН МАРСЭЛЬ

ДВА ЛИЦА
СМЕРТИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М28

Иллюстрация на обложке *Валерии Алисовой*

Марсэль, Эжен.

М28 Два лица смерти / Эжен Марсэль. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-244136-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ
ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБО-
РОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКО-
НОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Серия убийств сыновей высокопоставленных чиновников потрясла Сиэтл. Из Питтсбурга на помощь полиции приезжает детектив Джек Смит. Однако у него свои мотивы для участия в расследовании — преступления в Сиэтле похожи на дело Чистильщика, знаменитого серийного убийцы, которое вел отец Джека.

Следствие выходит на близнецов Твинн Аву и Адама из городка Даун Крик. Неужели хрупкая, похожая на ангела Ава причастна к этим зверским убийствам? Или виновен ее брат Адам, с детства защищающий сестру от любых обидчиков?

А вскоре становится понятно, что близнецы действительно связаны с Чистильщиком, но самым необычным образом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244136-3 © Марсэль Э., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Я был рожден на свет иным,
Вокруг меня — зеркал стена.
Из отраженья, словно мим,
Мне в душу смотрит лишь она.*

Пролог

Я летел в ослепительном потоке и чувствовал себя абсолютно счастливым. Ощущение неземного блаженства пронизывало каждую клетку моего невесомого тела. Не знаю, сколько длился экстаз, несколько мгновений или вечность. Здесь, между жизнью и смертью, время не имело значения. Важен был лишь безумный полет к свету. Душа ликовала и предвкушала долгожданный покой.

Внезапно появились черные тени. Их ряды смыкались до тех пор, пока мрак не окутал меня плотным коконом. Все звуки исчезли, эйфория бесследно испарилась. Стало холодно и страшно. Парение сменилось стремительным падением и столь же резким крушением. Вокруг образовалась пустота, в которой было темно и сыро, как в брюхе бездонной пещеры, забытой не только людьми, но и даже Всевышним. «Где я, черт побери?» В глубине сознания шевельнулись клубком шипящих гадюк первые признаки приближающейся паники. «Что-то пошло не так. Почему меня не пустили в свет? Меня... Я же... А кто я?»

Часть I
Школа.
Выпускной бал

Адам

Собственный крик грубо вырвал меня из сна. Не понимая, проснулся или нет, я резко сел на кровати и начал лихорадочно шарить по стене в поисках выключателя. Наконец рука наткнулась на прохладную кнопку, и в комнате загорелся неяркий свет. Сразу стало легче, и тени прошлого отступили под натиском спасительных ватт. Из-за внезапного выброса адреналина воздух в моей камерке пах как прокисшее на солнцепеке молоко. Сердце рвано качало кровь по венам и грозило остановиться при малейшем шорохе. Пот крупными каплями стекал с шеи на крайне огорчающую меня безволосую грудь. В горле пересохло, нестерпимо хотелось пить.

Шлепая босыми ногами, я спустился на первый этаж родительского дома и прокрался на кухню. На ночном небе среди россыпи звезд сияла полная луна, в свете которой мне удалось в кои-то веки не наткнуться на стол и окружающие его стулья. Я чертовски неуклюжий парень. До сих пор не могу понять, как можно жить столько лет в одном доме и не запомнить, где что стоит.

Я как можно тише открыл кран и стал жадно пить. Вскоре я понял, что не один бодрствую сегодня ночью. Даже не видя, кто стоит у меня за спиной, я знал,

кто это. Едва уловимый запах ванили с нотками горечи полыни. Ее запах. Я поднял голову и увидел в окне отражение силуэта. Черт, так и есть — разбудил Аву своими воплями и хождениями по спящему дому.

— Опять снились кошмары?

В голосе сестры-близнеца слышались неподдельная тревога и участие.

— Я тебя разбудил?

Самый тупой вопрос, который можно было бы задать. «Конечно, разбудил, раз она не в постели, а с тобой, кретин, на кухне в два часа ночи разговаривает! — пронеслось у меня в голове. — А ведь завтра — точнее, уже сегодня — двадцать четвертое мая, такой важный для нее день!»

Не зная, что сказать в свое оправдание, я молчал. Щеки пылали от стыда. Аве пришлось встать из-за такой мелочи, как мои сны.

— Все хорошо? Посмотри на меня, Адам. С тобой точно все нормально?

Я медленно повернулся к сестре, не смея поднять глаза. Ава терпеливо повторила вопрос. Готовый провалиться сквозь землю, я с трудом оторвал взгляд от деревянного пола и посмотрел в ее встревоженное лицо. Сестра стояла на расстоянии вытянутой руки, но не пыталась подойти и обнять меня. Мы оба не любим лишних прикосновений. Да и к чему они? Будучи близнецами, мы всегда чувствуем настроение друг друга.

На Аве красовалась фенечка, которую я ей сплел из красных ниток несколько лет назад, а из одежды были только трусы, точь-в-точь как сейчас на мне. Сестра часто говорила, что ненавидит женские пыточные приспособления под названием «стринги»

и «бюстгальтеры», она предпочитает мужские «слипы», а лифчик и вовсе игнорирует. Но наша мать-истеричка считает недопустимым подобный выбор. С ее точки зрения, ханжеские традиции — незыблемая основа женского поведения. Мать вечно закатывает Аве скандалы по поводу одежды, иногда обращаясь за поддержкой к мужу. Однако отец мастерски делает вид, что такая трепетная тема, как женское белье, его не касается. Он вообще предпочитает не спорить с супругой, считая умение в случае опасности притвориться «мертвым» залогом долгой счастливой семейной жизни.

Я мысленно изумлялся тому, как прекрасна сестра без ухищрений, которыми так сильно грешат наши ровесницы и женщины постарше. Как по мне, нет ничего более омерзительного, чем пуш-ап, зрительно увеличивающий грудь... Хотя нет, есть. Огромные накачанные силиконом сиськи, которые девки, ничем ни на первый, ни на второй взгляд не отличающиеся от потаскух, гордо выставляют напоказ. Особенно летом, одевшись в коротенькие платьица с вырезом до пупа или в прозрачные маечки. Тьфу, гадость какая!

Ава не такая. Она не развратница. Ее обычный наряд — джинсы и свободная футболка летом или толстый свитер зимой. Придурки из нашей школы считают сестру чокнутой из-за манеры одеваться «как мальчишка», и это меня крайне бесит. Что эти ничтожества понимают в настоящей женской красоте?!

Но сегодня вечером все недоброжелатели заткнут свои поганые рты, поскольку в честь выпускного Ава наденет красивое платье. Сестра с матерью не зря трудились над нарядом последние несколько недель. В нем Ава не просто великолепна, она сногшибательна.

ЭЖЕН МАРСЭЛЬ

Вот поэтому ей следовало выспаться перед таким важным событием, а не нянчиться со мной.

Единственное, что омрачало мою радость за сестру, — выбор кавалера. Питер Андерсон, лучший квотербек за всю историю школьной команды. «Будущая звезда футбола» — так о нем думали большинство жителей нашего городка, а с моей точки зрения он говнюк, каких еще поискать. Когда Питер неожиданно пригласил Аву на выпускной бал, она была на седьмом небе от счастья, чего я не могу сказать о себе. Когда узнал, что этот недоразвитый спортсменишка, неспособный в уме сложить два простых числа, пригласил мою сестру на выпускной, я жутко разозлился. Одна мысль, что дегенерат Андерсон будет прикасаться к Аве и танцевать с ней, вызывала у меня тошноту. Я не понимал, почему все как одна девчонки средней и старшей школы так восхищаются Питером. Как ни крути, этот Аполлон местного разлива всерьез разглагольствовал, что способность быстро бегать — наивысшая степень одаренности, а Европа — отдельный континент, куда он отправится играть после колледжа. Ясно же как день, что его голова наполнена лишь воздухом, как футбольный мяч. Я всегда искренне считал, что сестра выше симпатий к подобным человекообразным, поэтому новость о том, что Ава тоже попала в сети очарования Андерсона, выбила меня из колеи.

* * *

Вечером того ужасного мартовского дня 2008 года, почти за три месяца до выпускного, мы с Авой поссорились из-за ее желания принять приглашение Питера. Впервые сестра не только вступила со мной в спор,

но и выиграла его. Я взбесился и решил, что мне срочно нужно успокоиться, чтобы не натворить глупостей. Дождавшись момента, когда родители сели смотреть шоу «Сделай меня супермоделью», я выскользнул из дома и отправился туда, где всегда чувствовал себя в безопасности, — к старому дубу на берегу реки.

Было прохладно, особенно у воды, но студёный воздух снаружи не шел ни в какое сравнение с холодом страха внутри. Мой самый жуткий кошмар — лишиться любви сестры — снова запустил в сердце ледяные лапы. Я пытался убедить себя, что сегодняшние события никак не могут повлиять на отношение Авы ко мне. Решение сестры принять столь подозрительное приглашение (раньше Питер считал ее пустым местом) — мелочь, неспособная разрушить нашу глубинную связь. Разумнее не препятствовать желанию Авы пойти на выпускной с этим хлыщом. Но страх сильнее разума.

Ощущение шершавой коры дуба под руками не принесло обычного облегчения. Сколько себя помню, прикосновение к старому исполину, стоящему на страже нашего города, всегда успокаивало меня.

Тогда, чтобы остудить воспаленный мозг, я поступил радикально — разделся и окунулся в воды ночной реки, в которых до сих пор плавали куски грязно-серого мартовского льда. Помогло.

Обратно я бежал что есть сил, словно за мной гонятся демоны. Впервые они преследовали меня наяву.

* * *

Всю жизнь меня мучают странные, порой внушающие трепет сны. Ава думает, что это просто кошмары, сочувствует мне, а я стараюсь не разубеждать ее.

ЭЖЕН МАРСЭЛЬ

На самом деле, я вижу одну и ту же сцену из своей прошлой жизни. Вижу с тех пор, как очнулся зародышем после перерождения.

Мне снится, что я умирающий в больничной палате старик, чью кровать окружили четверо сыновей. Их головы поникли, лица выражают скорбь и смирение перед грядущими событиями. Самый младший сжимает мою руку с такой силой, словно так он сможет помешать мне уйти.

Однако сын не видит, что ангел смерти уже молча стоит в изголовье больничной койки, равнодушно дожидаясь нужного момента. От его неподвижной фигуры не веет ни злобой, ни кровожадностью. На бледном суровом лице явственно читаются умиротворение и... скука. Сколько душ ему пришлось забрать, пока длится его вечность? Думаю, не сосчитать, ибо «имя им — легион». Для посланца смерти это всего лишь работа, ничего личного. Он непоколебимое спокойствие, и кажется, ничто не способно вывести его из себя. На фоне пугающих своей белизной больничных стен чернокрылый ангел выглядит особенно эпично и величественно. В руках у него не коса, а серебряные ножницы, которыми ему предстоит перерезать тонкую, похожую на паутину нить жизни.

В палате стоит гробовая тишина, разбавленная только писком монитора и редкими женскими и детскими всхлипами — чуть поодаль, неловко переминаясь с ноги на ногу, толпятся мои внуки и внучки разных возрастов. На лицах родных видно искреннее горе, а не тайное желание, чтобы их предок как можно скорее покинул мир живых.

Несмотря на близость смертного часа, старик (то есть я) старается быть бодрым и даже веселым.

ДВА ЛИЦА СМЕРТИ

Вот он что-то говорит сыновьям, и губы кривит усмешка. Сколько бы я ни силился, так ни разу и не смог разобрать собственных слов. Впрочем, за фальшивой жизнерадостностью умирающий тщательно скрывает от членов семьи адские муки и считает мгновения до забвения. Он устал от одному ему известной непосильной ноши. Но, помимо боли, в его глазах плещется непомерная гордость, словно он совершил подвиг.

Неожиданно в коридоре раздается шум. Судя по приглушенному раздраженному голосу, это мой лечащий врач, и он непривычно яростно спорит с кем-то у входа в палату. Это странно, обычно доктор говорит спокойным, слегка усталым после ночного дежурства голосом. Несмотря на его возражения, дверь открывается, и кто-то входит в палату. Ангел смерти оживляется при виде нарушителя спокойствия, будто именно его он все это время ждал и не давал мне покинуть этот мир. Из-за народа, столпившегося у входа, я не вижу внезапного визитера. Родственники с недоумением переглядываются, но все же расступаются, и...

На этом месте я всегда просыпаюсь. Мой крик — проявление не страха, а ярости. Сердце заходится от бессилия и злости, от невозможности узнать, что же случилось дальше. Ядовитый пот гнева заливает глаза. Я чувствую, что от меня ускользает нечто важное о прошлой жизни, и это сводит с ума.

Я никогда и никому, даже Аве (особенно Аве!) не рассказывал, о чем мои сны. Не хочу, чтобы сестра считала меня сумасшедшим. Знаю, она постарается понять меня, не будет издеваться или советовать обманчиво ласковым голосом сходить к «специалисту».